

СТОЛКНОВЕНИЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ И КОНСЕРВАТИВНОЙ ФИЛОСОФИИ В ВОПРОСЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

В. А. Фомин

Краснодарский государственный институт культуры

Поступила в редакцию 1 декабря 2018 г.

Аннотация: *в статье рассматриваются либеральный и консервативный подходы к развитию творческой личности, ведущие свое начало от соответствующих политических систем, с точки зрения создания наиболее благоприятной социальной среды. В статье дана критика как либертарной так и консервативной модели, сделан вывод в необходимости симбиоза обоих подходов при создании условий для творческого развития личности, а также определены отечественные ментальные основы для коммунитарной и персоналистической политической среды как наиболее приемлемого социокультурного базиса для развития творческого потенциала личности.*

Ключевые слова: *либерализм, консерватизм, коммунитаризм, анархизм, либертарианство, личность, персонализм, либертарная педагогика, творчество, искусство.*

Abstract: *the article deals with liberal and conservative approaches to the development of a creative personality, leading from the respective political systems in terms of creating the most favorable social environment. The article criticizes both the libertarian and conservative model, concludes in the necessity of symbiosis of both approaches in creating conditions for the creative development of the individual, and defines the domestic mental foundations for the community and personalistic political environment as the most acceptable sociocultural basis for the development of the creative potential of the individual.*

Key words: *liberalism, conservatism, communitarianism, anarchism, libertarianism, personality, personalism, libertarian pedagogy, creativity, art.*

О необходимости личностного развития говорят все без исключения социально-философские и психолого-педагогические теории. Среди поиска благоприятных условий для развития творческого потенциала личности исследователи (А. Танненбаум, Ф. Монкс) выделяют, в частности, социальную среду. На сегодняшний день в нашей стране, как и во всём мире, в практике и теории преобладают либеральные и консервативные социально-политические модели. Рассмотрим основные из них.

Основоположник экономического либерализма Фридрих Хайек считает невозможным планирование интеллектуального развития, да и прогресса вообще. Сам разум уже онтологически должен решать задачу контроля над любым процессом, контроль разума над разумом ведет к стагнации и цинизму в отношении духа истины. Постановка единой цели, оправданной служением обществу ведет к созданию плановой

унитарной модели социума. Диалог людей с различными, противоречащими друг другу мнениями включает в себе основу интеллектуальной жизни. Развитие разума, по Хайеку, – это социальный процесс, в центре которого различие мнений. Суть данного процесса составляет невозможность предугадать появление идей и, соответственно, ограничить их по времени [1, с. 128]. Либерализм для Хайека – это самопроизвольно созданный порядок.

Для другого либерального мыслителя, Джона Ролза, законы справедливости основываются на «занавесе неведения». Если я заранее не знаю, какой кусок пирога будет отдан мне, то, следовательно, при его разделе буду стараться разделить его поровну [2, с. 133–134]. Люди не знают, какими способностями и дарованиями наделен каждый, следовательно, каждый имеет на одинаковый доступ к культурным и образовательным возможностям общества. Данное утверждение дает право на презумпцию гениальности. Если не доказано обратное, то любой человек должен быть воспитываем особым образом как потенциальный гений. Для Ролза идея братства выражается в том, что никто не заслуживает более высоких талантов и стартовых возможностей, а, следовательно, должен делиться этим с менее счастливыми членами общества.

Либертарные, т. е. анархические теории государства по-своему видят развитие творчества в соответствующем политическом режиме. И либерализм и либертарианство в своей этимологической основе имеют один и тот же корень «libera» (лат.), т. е. свобода. Разницу составляет лишь роль государственного аппарата в обеих политических теориях. Основоположник анархизма Прудон утверждал идею подчинения искусства требованиям народной воли: «я – публика, я – человечество, а значит, я имею право руководить художником и требовать от него то, что мне нравится; а он не должен быть самим собой, он должен быть мною; он должен думать так же, как я, работать только на меня». Художник, по мнению Прудона, ничто и представляет из себя нечто. Потому лишь, что человеческое сообщество признает художника, лишь только поэтому он вообще существует как художник для человеческого сообщества. Любая индивидуальность носит характер запрета. Художник должен быть выразителем всеобщих вкусов, трудиться, обращаясь сразу ко всем и ставя перед собой цель всем угодить. Искусство, по Прудону, совершенно, в том состоянии, когда автор произведения в нем не обозначен, когда произведение искусства анонимно, выражает суть своей эпохи, конкретного народа осознаваемого в своей целостности, приводя в пример египетские пирамиды или средневековые готические соборы. Для Прудона гениев не существует, великий человек в государстве, где во главу угла ставятся права человека вообще абсурден как факт. «Искусство не может непосредственно дать ничего для прогресса», – считает Прудон и высказывает мысль о ненужности искусства вообще [3, с. 18–19].

По сути, именно таким образом видит творчество раннее христианство. Иконы никогда не подписывались, лишь «смиранный Р.Б.» (раб Божий). Имена архитекторов первых храмов могла донести лишь народ-

ная молва или косвенные документы. Не выпячивая себя, считая себя лишь орудием в руках Бога, со-творцем великого Творца, великие гении прошлого оставляли после себя след в истории. Но теоретики анархизма в основе своей выдвигают теории разрушения, а не созидания. «Радость разрушения есть творческая радость!» – писал Бакунин. Человеческая животность, мысль и бунт, последнее выделяет человека из животной среды в корреляции со вторым.

Русские авангардные художники начала XX в. переняли идеи анархизма. Варвара Степанова сравнивает русскую живопись и духовное движение России как анархичную в своей сути структуру. По мнению художницы, в русском искусстве отсутствует понятие «школа», каждый творец высоко проявляет свою индивидуальность и самобытность, вне зависимости от принадлежности к новаторскому, синтетическому или реалистическому направлению искусства [4, с. 121].

О. Д. Буренина-Петрова прямо поясняет, что анархизм как отрицание государственной власти в искусстве представляет собой концепт освобождения от нормы, отказ от иерархии, реакционность [там же, с. 123].

Также и прочие представители революционной культуры начала XX в. высказывали мысли о необходимости освобождения искусства от давления государства. «В искусстве не должно быть государства» [там же, с. 124], – писал Малевич. Он сравнивал искусство с религией, для которой невозможно наличие никаких авторитетов кроме воли человека-творца. Поэтому он выступал за разрушение государства «во имя искусства-религии».

В Манифесте летучей федерации футуристов мы прямо читаем требование отделить искусство от государства, призыв к уничтожению протектората и управления в сфере искусства, отказ от официальных наград, должностей и званий [5, с. 63].

Известная в те годы художница Надежда Удальцова высказывалась еще более ярко, провозглашая свободу творчества и искусства. Человек-творец, по ее мнению, который приносит миру новые формы, обязан быть воспет радостно, но, к сожалению, мировая практика не имеет подобных примеров, и поэтому Удальцова призывает отказаться от донаторства и благотельства, положительной критики и привилегий. Художница отказывает в давлении и деятелям и произведениям прошлого и будущего: «Мы хотим права на творчество – труд. Мы хотим равенства и свободы в искусстве» [6].

Современный анархист Боб Блэк в своей работе «Упразднение работы», наоборот, критикует труд как насилие, утверждая вслед за Шиллером и Маслоу, что труд есть необходимость, в противовес игре как действительному началу развития и роста. Лозунг Блэка «Пролетарии всех стран... расслабьтесь!» [7] пусть и вызывает улыбку, но тем не менее не лишен жизнеспособности.

Ответом образовательной среды на анархистские взгляды стало появление так называемой либертарной педагогики и либертарного обра-

зования. Взяв свое начало от идей Руссо и Песталоцци, сформировав свои методические технологии (методы активного обучения, Вальдорфская школа, методика Монтессори, сингапурская система, эдьютейнмент, геймификация образования и др.), либертарная педагогика имеет пусть и единично-маргинальный, но вполне жизнеспособный опыт. «Научить людей мыслить, обсуждать, запоминать и задавать вопросы» [8, с. 191], – так определил цель либертарного образования Уильям Годвин.

Французский исследователь анархизма Хьюго Ленуар пишет, что любой либертарный проект в своей основе отрицает связку «знание-власть», причем и «знание» и «власть» во многих моментах накладываются друг на друга. Данный вопрос, по мнению исследователя, актуален во многих сферах, особенно часто его используют при прогнозировании будущего общества. «Без одурачивания невозможно оставить всю власть в руках узкого слоя (учителей), и она принципиально не сможет не перейти в руки всех и каждого. Знание – это уже не результат пассивного принятия, но труд социализированных индивидуумов или коллективов» [9]. Преподаватели не должны существовать ради передачи академического знания, чью академичность определяют лишь директивы и авторитарные программы, но они обязаны производить знания согласно своим сферам интересов или своей текущей озабоченности. Их цель – помочь учащимся обнаружить ответы на поставленные вопросы в результате эксперимента, командной работы с одноклассниками, чтения книг и, лишь в крайнем случае, прямого указания учителя.

Однако либерализм и демократизация творчества находят свою критику как в стане теоретиков, так и практиков. Индивид в трактовке либеральной теории – это человек, ставящий свою собственную личную жизнь в центр бытия, для которого личный успех стоит во главе угла и отсутствует желание включаться в любые коллективные явления, который реализует свои частные цели преимущественно в экономической сфере жизни общества [2, с. 181]. Такой человек, по мнению Карла Шмита, приверженец консервативной теории, достоин презрения.

В либеральном сообществе работа над формулировкой вопроса, который надо решить, становится значительнее, чем принятие самого решения, т. е. такая основа любого творчества, как поиск проблем и преобразование проблем в задачи с последующим их решением, превращается в перманентное обсуждение и дебатирование. Ищутся принципы их решения, анализируются и уточняются основные понятия и определения.

Николай Бердяев предупреждает, что невозможно примирение между амбициями личности и общества, вне религиозного контекста. Социализм и либерализм, каждый со своей стороны, не сможет решить эту проблему, потому что стремление к равенству и стремление к свободе будут постоянно доминировать, обгоняя друг друга [10, с. 198].

Борис Пастернак в начале XX в., века стремления к разрушению культурного кода, столетиями складывающегося в европейской цивилизации, сетовал на то, что такие понятия, как «призвание», «талант» превращаются в предрассудки. Либеральный принцип невмешатель-

ства («laisserfaire, laisserpasser») проникает и в область творчества. Технический прогресс и демократия полностью изживают кустарно-цеховые отношения производства как условия возникновения уникальности и таланта (feusacre/священного огня), на которые ориентировался не только производитель, но и потребитель. Повторяя бердяевскую мысль о низложении духовной аристократии, Пастернак констатирует появление духовного пролетариата, с его притязаниями на монополию в художественном труде: «клиент-читатель стал господином нового вида промышленности. В такой обстановке бездарность стала единственно урочным родом дарования» [11, с. 294].

В конце XX в. ученый Максим Капица подытожил все происходящие процессы, выдвинув гипотезу, что остановка прогресса — это следствие развития демократии. Прогрессивное начало, по мнению ученого, лежит в доступе передовых людей, достаточно небольшого их количества, в результате чего демократическое управление возможно только в ситуации обмана, который в свою очередь является необходимым звеном любого демократически организованного режима [12, с. 52].

Разочарование в идеологии «свободы» привело к поиску идеальных социально-политических концепций в традиционализме. В итоге, в мировоззренческом поле современной социально-образовательной среды основными игроками стали либеральные и консервативные модели развития творческой личности. Майкл Оакшотт в эссе «Что значит быть консерватором» пишет, что консервативный человек — это тот, кто предпочитает незнакомое привычному, то, что проверено, — тому, что не подлежало проверке «факт — тайне, действительное — возможному, ограниченное — неограниченному, близкое — далекому, достаточное — избыточному, удобное — идеальному, то есть, предпочитать сегодняшнюю радость утопическому блаженству» [2, с. 227]. Соединение мечты и власти, по мнению Оакшотта, рождает тиранию, поэтому всякая инновация опасна. При определении творчества как процесса создания качественно нового продукта и слияния концептов данная политическая система будет являться тормозящим процесс развития фактором, а, следовательно, затрудняющим раскрытия способностей личности.

В свою очередь, на наш взгляд, разница либеральной модели, которая строится на антропологическом пессимизме, и либертарная, базирующаяся на антропологическом оптимизме, не выдерживает критики ни с той ни с другой стороны. Христианская культура, учитывающая антропопессимистическую греховность человека, но выводящая его спасение и центростремительную силу ко спасению в область трансцендентного, дающая надежду на оптимистический конец, может решить данный вопрос. Но возможность перевести размышление в данное русло может дать лишь признание фактора личностного бытия человека.

И либерализм, как, впрочем, и социализм, учитывает существование лишь индивидов. В первом случае — идеализируя их частные права и свободы, а во втором — в их солидаризированном единстве. По мнению французского персоналиста Жака Маритена, обе эти концепции могут

рассчитывать лишь на антропоцентрический гуманизм, тогда как, приняв факт существования личности как трансцендентного начала человека, мы принимаем гуманизм интегральный, теоцентрический. Для Маритена идеальное государство плюралистично, признает естественное право, демократично, воспитательными, а не репрессивными методами пропагандирует мораль, поддерживает семью как основу коллективности. Свобода для Маритена – это добровольное, осознанное подчинение принципам добра и справедливости. Такое, исходящее из философии Фомы Аквинского понимание личности ведет, на наш взгляд, к солидаризации личностей с целью создания персоналистического общества, «условий для достойной жизни на Земле и спасения своей души», отделяя «бренный порядок от порядка вечного» [там же, с. 190]. Позиции Маритена находят свое отражение в концепциях современных европейских христианских демократов.

Другой французский христианский философ-персоналист Эмануэль Мунье, критикуя капиталистическое общество как общество потребления, считает невозможным развитие личности, подчиненное законам производства. Мунье осознанно приближается к марксизму, веря в демократический социализм, также основанный на персоналистической доктрине. Государство, по Мунье, должно обеспечить человеку «жизненный минимум» [там же, с. 194] для его развития. Основой для развития личности Мунье считает труд, который есть творчество, «завершающее» человека как личность [13, с. 174].

Либерализму, равно как и либертарианству, противостоят идеи коммунитаризма. В своей основной критике последний упрекает первых в чрезмерном индивидуализме. По мнению современного отечественного педагога Михаила Владимировича Телегина, «традиционная педагогика – педагогика коммунитарная, коллективистская, общинная; педагогика «общественного блага» [14]. Однако консервативная, традиционная педагогика четко ставит цели унификации обучающихся в период раннего обучения, видя необходимость самовыражения на более зрелом уровне развития личности, требуя от юношества не выделяться из всеобщей среды сверстников, не тянуть внимание на себя, быть скромным и стремиться к равенству со всеми, относя свои достижения к работе педагогов и всей команды: «право быть не таким как все – прерогатива немногих избранных» [там же]. В этом вопросе отечественные традиции имеют явное противоречие с современной гуманистической либеральной педагогикой.

Анализируя столкновение революционного (либерального) художественного творчества и консервативной традиционной культуры В. Б. Храмов делает вывод, что в подобном процессе новаторская часть творческой элиты тяготеет к свободному самовыражению, но зачастую, почувствовав тенденцию к отрицанию традиционного искусства и нигилизму, осознавая ненадежность этого пути, «утрачивает революционную инициативность» [15, с. 186–187], уступая место посредственности. Переплетение новаторства и традиций, либерального и консервативного

в творчестве, по В. Б. Храмову, – оптимальный вектор развития культуры в естественных (не революционных) социальных условиях. На наш взгляд, время, когда либеральный и консервативный социально-политические подходы необходимо трактовать как две альтернативы существования и развития творческих личностей, ушло. Консерватизм как реакция, ставящий своей целью сохранение не живых, а омертвевших форм, в самой своей сущности имеет не созидательное, а разрушительное начало, равно как и радикализация, бунт, революция также реакционны, так как разрушающая сила не имеет прогрессивного вектора, а толкает общество к ослаблению и понижает его культурный уровень.

В ближайшем будущем, думается, в социальнокультурный авангард выдут лишь те политические системы, которые смогут трактовать человека шире, чем понятие «индивид», т. е. включают в круг своих проблем персоналистический (личностный) взгляд на общество. Трактую понятие общества как союз свободных личностей, ставя своим идеалом свободу и развитие, видя в государстве лишь «организатора свободы» [16, с. 5], вернее условий для личностного (свободного) проявления, при этом опираясь на традиционные ментальные коммунитарные подходы, общество сможет создать необходимые условия для полноценного становления одаренных и талантливых граждан.

Литература

1. *Хайек Фридрих*. Познание, конкуренция и свобода : антология соч. / Фридрих А. фон Хайек ; под ред. Д. Антисери и Л. Инфантино. – СПб. : Пневма, 1999. – 287 с.
2. *Шахай Анджей*. Философия политики / Анджей Шахай, Марек Якубовски. – Харьков : Гуманитарный Центр, 2011. – 234 с.
3. *Золя Эмиль*. Прудон и Курбе / Эмиль Золя // Собр. соч. : в 26 т. – М. : Худ. лит., 1967. – Т. 24. – С. 18–23.
4. *Буренина-Петрова О. Д.* Анархия и власть в искусстве (Варвара Степанова и Александр Родченко) / О. Д. Буренина-Петрова / Сюжетология и сюжетография. – 2016. – № 2. – С. 120–137.
5. Русский футуризм : Теория. Практика. Критика. Воспоминания / сост. В. Н. Терехина, А. П. Земенков. – М. : Наследие, 1999. – 479 с.
6. *Удальцова Н.* Мы хотим / Н. Удальцова // Анархия. – 1918. – 7 апр.
7. *Блэк Б.* Упразднение работы / Б. Блэк. – Режим доступа: <http://imperium.lenin.ru/~kaledin/bblack/abo.html> (дата обращения: 18.11.2018).
8. *Raynaud'a J-M.* T'aretagueule à larévo / J-M. Raynaud'a // Éditions du Monde libertaire. – Paris, 1987. – p. 191.
9. *Ленуар Хьюго*. Немного мыслей о либертарном образовании / Хьюго Ленуар // Библиотека анархизма. – Режим доступа: <https://ru.theanarchistlibrary.org/library/hyugo-lenuar-nemnogo-myslej-o-libertarnom-obrazovanii> (дата обращения: 19.11.2018).
10. *Бердяев Н.* Философия неравенства / Н. Бердяев. – М. : Т8RUGRAM, 2018. – 198 с.
11. *Пастернак Б. Л.* Вассерманова реакция / Б. Л. Пастернак // Критика русского постсимволизма. – М. : Аст, 2002. – С. 294–298.

12. Максимы Капицы // Капица. Тамм. Семенов. В очерках и письмах. – М. : Вагриус. Природа, 1998. – 576 с.

13. Вдовина И. С. Эмманюэль Мунье / И. С. Вдовина // Философы двадцатого века. Книга первая. – М. : Искусство XXI век, 2004. – С. 169–183.

14. Михаил Телегин. Что такое традиционное обучение / Михаил Телегин. – Режим доступа: <http://avkrasn.ru/article-1056.html> (дата обращения: 18.11.2018).

15. Храмов В. Б. Советское кино как феномен советской культуры / В. Б. Храмов // Теория и практика общественного развития. – 2009. – № 2. – С. 183–200.

16. Курилов С. Н. Философия консервативного либерализма как учение о единстве социокультурных традиций и творчества личности / С. Н. Курилов // Гуманитарный вестник. – 2016. – № 4. – С. 1–9.

Краснодарский государственный институт культуры

Фомин В. А., аспирант кафедры философии и общественных дисциплин

E-mail: vitaleks@inbox.ru

Тел.: 8-999-924-98-08

Krasnodar State Institute of Culture

Fomin V. A., Post-graduate Student of the Department Philosophy and Social Sciences

E-mail: vitaleks@inbox.ru

Tel: 8-999-924-98-08